Элина Джейн

МОЛЧАНИЕ — не золото

оно способно

18+

УНИЧТОЖАТЬ

Элина Джейн

Молчание – не золото. Оно способно уничтожать

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Джейн Э.

Молчание – не золото. Оно способно уничтожать / Э. Джейн — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Когда мы становимся взрослыми, в нашей жизни появляются сложные и порой непреодолимые обстоятельства, в возникновении которых мы изначально виним других, а сами лишь принимаем позицию жертвы. А ведь нам даже в голову не приходит, что проблемы, которые сбивают нас с жизненного пути мы создаем себе сами: это всего лишь наше собственное отношением к обстоятельствам. Чтобы изменить себя, необходимо обратиться к своему детству и пережить все моменты заново, в которых что-то пошло не так. Пережить, проработать, отпустить — и это будет мощным толчком к новой, осознанной жизни.

© Джейн Э., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

ВВЕДЕНИЕ

«Тяжело начать, больно вспоминать, не о чем писать». Каждый раз в моей голове проскальзывали эти фразы, как только я задумывалась о написании этой книги.

На нашем жизненном пути мы часто сталкиваемся с трудными и порой непобедимыми обстоятельствами. Одни ломают наш характер, разрушают чувства, заставляют вести внутреннюю борьбу с самим собой, а другие наоборот, заставляют заново полюбить жизнь, вызывая только лишь приятные и положительные эмоции. С какими же жизненными ситуациями столкнулась моя героиня, и что побудило ее к написанию столь сложной и проникновенной истории.

Данная книга не имеет цели осуждения конкретных лиц, уличенных в неправильном воспитании, деструктивном поведении по отношению к главной героине. Книга, основанная на жизненной истории, имеет только характер анализа, который будет заключен в конце истории.

Героиня выбирает говорить: высказать, пережить всё заново и отпустить, невзирая на внутренние обиды и огорчения, которые глубоко внутри сидят уже продолжительное количество лет. И будучи сейчас компетентным специалистом, видя и наблюдая прошлую жизненную позицию со стороны, она готова помочь людям.

Психологическое описание ситуаций даст вам углубленное понимание причин проживания и поведения в разных обстоятельствах, а также влияние воспитания, детско-родительских, личных отношений, взаимодействия между сверстниками на дальнейшую взрослую жизнь индивида.

И, возможно, послужит ответом на ваши нерешенные вопросы.

Именно анализ, заключенный на основе жизни и судьбы героини, позволит многим читательницам выбрать и построить для себя, своих детей и близких именно ту жизнь, которая сделает их по-настоящему счастЭмыми, позвоЭм отсеять ненужное, не повторяя при этом ошибок главной героини.

***

– Алло, скорая, мне очень плохо. Я не могу понять, что со мной происходит. Острая боль в груди. Я, кажется, умираю. У меня бешеный пульс и давление сто шестьдесят. Приезжайте скорее. Вот, сейчас начало темнеть в глазах, я теряю сознание.

Скорая помощь:

– Квартира двести тридцать девять. Отправляю бригаду. Девушка, прилягте и сохраняйте спокойствие до приезда врачей.

Часть 1
ДЕТСТВО

Глава 1
Первый конкурс

Подмосковье. Утро. Небольшой городок, несмотря на холодную зиму, запомнившийся ей сладковатым, слегка дымным запахом опавшей листвы. Эмили не спешит подниматься с постели, но времени до начала уроков остается совсем мало.

– Вставай, в школу опоздаешь, – послышался отдаленно голос матери из кухни.

Мама у Эмили работала в школе и была ее классным руководителем, из-за чего порой это усложняло Эм жизнь.

Взглянув на термометр, она вдруг увидела аномально низкую температуру и полетели сообщения от одноклассников, что занятия отменены и в школу никто не идет. Но официальной отмены не было, и мама даже не раздумывала оставлять Эми дома.

– Детский сад! По шестнадцать лет сорванцам! – возмущались раздраженные преподаватели.

– У меня внук в садик пошел, – перебивала хриплым голосом вахтерша, будто бы пытаясь получить поощрение за бедного ребенка.

Очень редко бывало, когда отменяли уроки, даже если присутствовало всего два-три человека. Всех соединяли с параллельным классом, и ученики продолжали поглощать давно уже забытые знания.

Войдя в кабинет, где уже начался первый урок, мама, как классный руководитель с возмущением и, кивая головой, принялась отмечать отсутствующих. Каждый день всех, кто не посещал занятия без уважительных причин, обязательно нужно было обзванивать и читать нотации.

Благодаря морозам, неделю никто не учился. Для некоторых это были и вовсе каникулы, поэтому многие появились в школе только спустя семь дней. Так как Эмили занималась вокалом, после уроков она часто оставалась в школе. Неважно мороз не мороз, многое зависело от нее. Так как каждую весну проводились отчетные концерты, и подготовка чаще всего проходила длительная.

Собственно, отношения с одноклассниками никогда у Эми не были идеальными. Эту причину до конца, наверное, ей никак не понять и до сих пор. Хотя, многое на данный момент уже очевидно, но люди ведь всегда кричат громче, чем прежде думают. Храбрости подойти и выяснить у нее никогда не было.

После продолжительных морозов, занятия полностью возобновились. На уроках присутствовали уже все ученики, кроме Эмили. Из дома культуры сообщили о крупном вокальном конкурсе, в котором она давно мечтала принять участие. Конкурс, к которому проходила не очень долгая подготовка, как раз, стартовал в январе и мечта Эм сбылась.

Перед каждым концертом, даже небольшим выступлением, Эми испытывает такое волнение, что бывает и челюсти дрожат. Но она никому не показывает этого, никто не должен знать и видеть ее слабые стороны.

И, буквально, за день до выезда у Эм начался мондраж. Нет, она не заболела. Это было что-то вроде волнения, но оно было настолько сильным, что у нее полностью пропал аппетит.

День отъезда. Погода не радовала. Метель, практически нулевая видимость. Дорогу перенесли нелегко, но энергии и сил насытить свой организм пищей по приезду, так и не было. Вытаскивая из салона автомобиля костюмы, Эмили боролась с ветром, который норовил сорвать с ее головы капюшон.

Фойе дома культуры было скромным. Больше всего оно напоминало дом творчества или театр, так как распевка началась в большом танцевальном зале с огромными на всю стену зеркалами. Участников было много, и так как у Эм неуверенность в своих способностях, наверное, была в крови, она даже и не рассчитывала попасть в команду сильнейших.

Разглядывая каждого участника, по внешнему виду она приписывала им какие-то таланты и способности, при этом бросая взгляд на свое скромное гипюровое коричневое платьице. Парень в шляпе с кудряшками и лунной походкой больше напомнил ей циркового артиста, чем певца.

Взглянув на список конкурсантов и их программу, Эми поняла, что всем придется исполнять три песни подряд.

– Какой кошмар, дали бы перерыв, – с возмущением прошептал парень, стоящий за спиной Эмили.

– Вы каким номером выступаете? – поинтересовался молодой человек.

– Одиннадцатым, – скромно ответила Эми.

Не продолжив разговор, парень удалился в сторону зала, где уже начались выступления конкурсантов. Чтобы не слышать профессиональное исполнение участников, Эм решила

спуститься вниз в фойе. Спускаясь по лестнице, она вдруг услышала фальшь в исполнении девушки конкурсантки.

– Как? – поразило Эми. – Разве они не должны петь идеально? – что-то дрогнуло у нее внутри, прибавив уверенности.

– Развернувшись, она направилась обратно к залу. С трудом справляясь с внутренней дрожью, Эм ожидала своей очереди выступления. И вот, наконец, объявили. Вспотевшими от волнения ладонями Эмили берет микрофон, и волнение сразу отступает, расслабляя ее мышцы и отпуская страх.

Сделано! Щеки налились красным румянцем. Такое облегчение было у нее внутри, ведь она сделала всё над чем работала. Справилась, преодолела, смогла. И главное Эмили довольна своим выступлением. И, наверное, в этот момент не так важно было услышать мнение судей, так как эмоции ее уже переполняли.

С легкой улыбкой на лице Эм спустилась со сцены и была в ожидании результатов. Ее мама и руководитель дома культуры, с кем она приехала, поддерживали ее и также с нетерпением ждали итоги конкурса. Ведь лучшие конкурсанты пройдут в следующий тур, где их ожидает студийная запись песен.

Настало оглашение результатов. Только пять человек проходят дальше. Но перед подведением итогов, жюри решило высказать каждому участнику его ошибки и замечания. На это ушло порядком около часа, но время так быстро пролетело, что в такой суете Эм ничего не услышала в свой адрес. Это настолько удивило ее. Нет, она не ослышалась. Замечаний действительно не было. И теперь с удвоенной надеждой оказаться в следующем этапе конкурса Эмили спокойно вздохнула.

И, наконец, прозвучали имена прошедших конкурсантов. Ну и, конечно же, Эми в пятерке! Радости не было предела.

– Быть на записи в студии строго по времени! – громко и внятно произнес кто-то из членов жюри.

Запись ожидалась только через две недели. Но к этому времени необходимо подготовить новые песни. Поэтому для Эм этот срок был даже очень маленьким, ведь нужно еще успеть подготовиться к урокам и сдать пропущенный материал.

Вернувшись с конкурса, на следующий день Эмили отказалась идти в школу.

– Я ответственный человек, – уставшим, хриплым голосом пробормотала Эмили маме. – Я не смогу пойти в школу неподготовленной.

Весь текущий день она посвятила подготовке к урокам. Некоторый материал не усваивался. Эмили психовала. Алгебра, геометрия, химия. Пропусти пару уроков, и ты чайник.

Ей было проще решать и стараться понять самой, чем воспользоваться помощью мамы или учителей. Чья-то помощь часто вызывала у Эмили агрессию и безразличие, потому что как бы ей не старались помочь, сделает она все-равно по-своему.

Новый день. Школа. Эмили в спешке рвется на уроки, чтобы как можно быстрее получить поздравления от одноклассников и похвалу учителей.

Первый урок. Хмурые, безразличные лица одноклассников, кроме пары человек с кем у Эмили были более менее хорошие отношения.

Она ожидала получить признание. Ей не нужны были авации, громкие поздравления. От многих она даже не услышала банальное «привет».

«Ну, я ведь всем говорила о конкурсе» – с удивлением задумалась Эмили.

Прозвенел звонок. Преподаватель, войдя в класс и закрывая за собой дверь, с улыбкой произнесла:

– Эмили поздравляю! Так держать!

Ну и тут Эмили вздохнула.

Девчонки, сидящие на ее ряду, обернулись и поздравили ее. Другая же часть сарказматично хлопала, хихикая.

Рассказав заданный на дом материал, Эм принялась размышлять о дальнейшем туре конкурса. Но учитель вдруг нарушил всю эту монотонную композицию из пересказов заданного текста:

– Не стыдно тебе? – на одного из учеников с замечанием выступила преподаватель. – Эмили отсутствовала по уважительной причине, но пришла подготовлена!

Атмосфера накалялась.

– Давай еще своей мамочке пожалуйся. – обрывисто и со злостью в глазах произнес ее одноклассник. Все засмеялись.

– Красавчик! – выдавила из себя впереди Эмили сидящая девчонка.

У Эм был не тот характер, чтобы высказать или отстоять свои личные границы. Она просто не ожидала.

«За что?» – вдруг резкий прилив жара к ее ушам. – Что я им сделала?

Недоумевая, Эмили мучилась в догадках. Может им мама что-то сказала? Отругала за домашнее задание? У Эм крутились разные варианты ответов, но ни один она не могла связать с тем, что произошло.

«Хорошо, буду считать, что ничего не произошло», – успокоила себя Эмили. – Нет, ну с кем не бывает, может у него день не удался».

Как бы Эмили не хотела отпустить эту ситуацию, произошедшее не выходило у нее из головы. Единственное, что ее отвлекало это подготовка ко второму этапу конкурса.

Перед отъездом были запланированы репетиции и прослушивания в доме культуры ее небольшого городка. Для Эм это были одновременно минуты отдыха и работы. Она обожала, когда хорошо настроенный микрофон и аппаратура позволяли ее голосу раскрыться, и Эми могла насладиться своим пением.

Эмили предпочитала закрывать дверь в зрительном зале, подниматься на сцену, хотя зал был абсолютно пустым. Уединение с музыкой, частью ее души дарило положительные эмоции.

Но каждый раз, кто-то норовил открыть дверь и заглянуть, как проходят репетиции Эмили. Ее это сковывало. Либо полный зал, либо никого. Именно такой позиции придерживалась Эм.

Дни пролетели быстро. Школьные занятия не были пропущены. Во избежание конфликтов и презрительных взглядов одноклассников, Эмили не отпрашивалась с занятий и старалась их не пропускать.

Выехали. Эми уже ждали в студии. Снова тот же скромный дом культуры, фойе, второй этаж и наконец-то долгожданная студия.

У Эмили волнения было не меньше чем на конкурсе, так как для нее это первый опыт в записи песен.

Настоящие студийные наушники, микрофон. Эм сразу же поспешила их надеть.

Заиграла музыка. Каково же было ее удивление, когда она услышала свой голос в наушниках.

Спустя пары неудачных попыток, запись завершилась. Песни записаны.

По плану их отправляют на прослушивание республиканскому жюри, и по их решению состоится финал проекта.

Эмили с облегчением выдохнула. Все самое сложное позади. Вернувшись в свой город, она почувствовала какую-то опустошенность. Так долго шла подготовка, которая оправдалась во вчерашнем дне. Ну а что сейчас?

Эмили очень сильно удивила простота ответа на вопрос о сроках результата, на что не последовало ясного ответа. «Ждите!»

Прошла неделя. Большую часть времени Эмили провела на катке. Зимой это было единственное место, которое помогало ей расслабиться. Предпочитала она проводить время на корте в одиночестве, так как одноклассники отделялись от нее на льду. Иногда она ходила с ребятами из ее творческой группы (танцоры). Они были младше на несколько лет, но всегда искренне и весело проводили вместе время.

Глава 2
Семья

Почему для Эмили так тяжело вспоминать о семье? Ни слова с самого начала не было упомянуто об ее отце.

Нет, никаких обид. Их нужно отпустить. Стыдно ей и больно в то же время раскрывать карты истинного детства.

Нет, правда, с кем не бывает? У каждого в семьях свои проблемы, каждому предопределено свое, ведь есть судьба. Именно такими фразами пестрят красноречивые рты и заголовки журналов в наше время.

Мы не выбираем себе жизнь, где хотим родиться, в какой семье. Но мы имеем право прожить счастливую жизнь! Для этого важно ГОВОРИТЬ. Говорить, а не молчать.

Сохраняя молчание, накапливая обиды, мы уничтожаем себя изнутри. Мы переполняем свой организм негативными, накопившимися Эмоциями, которые не выпускаем наружу. Учитесь говорить, когда вас не устраивает что-либо, учитесь отстаивать свои личные границы. Не умеете? Учитесь учиться делать это.

Опыт Эмили показал, что главная ее ошибка была в невысказанности своих чувств, своих эмоций, своих решений. Накапливая их, она делала свою жизнь невыносимой…

Продолжалось затишье от организаторов конкурса.

Эмили прямой человек, и для нее лучше сразу услышать причину и правду, в чем же дело такого продолжительного молчания. Но будни у нее кипели и без конкурса.

Родители уехали решать мелкую конфликтную ситуацию с родственниками.

Эмили обычно не вдается в подробности, чтобы лишний раз поберечь свои нервы. Она переживала за отца, так как он любил приударить за бутылочкой душевного напитка.

Хорошо, если это, конечно, не затягивалось больше, чем на неделю. Но любые конфликтные ситуации резко вызывали у него тягу к спиртному. Поэтому после приезда родителей, Эмили пыталась понять и отследить реакцию отца. Он и так-то особо часто не улыбался и редко его увидишь в хорошем настроении.

Его поведение Эмили уже отследила и выучила. И теперь даже одна поднятая бровь отца толкуется для Эм его плохим расположением духа.

– Эми, пошли проведаем бабушку, – приоткрыв дверь в комнату, позвала ее мама.

Бабушка жила через дорогу. Из окна комнаты можно было увидеть ее окно и частенько в нем передвигающийся по дому силуэт бабули.

Маленькая квартирка с едва уловимым запахом валерианы и смешанных лекарств была настолько уютной, что часто навещая бабушку, Эмили могла прилечь у нее и даже уснуть.

Почувствовав уже себя лишней, в потоке разговора мамы и бабули, Эм отправилась домой. Ее ждали еще невыполненные домашние задания.

Войдя в дом, Эмили застала отца не в духе. Но делая вид, что она не заметила, молча, прошла в сторону своей комнаты.

– Ты какого черта лезешь, куда тебя не просят? – разъяренно обратился отец к Эм. В этот момент кровь приступила к ее лицу и Эмили принялась перебирать и копаться в своих мыслях и совершенных действиях, но ничего, что его так разозлило, она не обнаружила.

– Сколько раз я тебя просил не лезть в наши разговоры. Не доросла еще, соплячка, – его злость никак не вышла до конца наружу, он продолжал срываться, и каждое его предложение насыщалось яркой нецензурной эмоциональной окраской.

– Пошла отсюда, дрянь! – было последнее, после чего Эмили выбежала на улицу и взахлеб, не успевая вытирать слезы, понеслась в страхе, оглядываясь, не идет ли отец за ней.

Дабы не расстраивать бабушку с мамой, Эмили в темноте пыталась скрыться. Холод пробирался через ее пускай теплый, но домашний халат.

Ей просто захотелось побыть одной. Около часа Эм просидела в соседнем дворе, но совсем не подумала о маме, которая вернется домой и не застанет ее там.

– Эмили! – с хрипом громко разрывался издалека голос мамы. Эм снова заплакала.

– Где ты, Эмили? – продолжала искать ее мать. Эмили тут же подскочила я побежала на зов. Она не хотела расстраивать маму, но эмоции в этот моменты были сильнее осознанных мыслей.

– Не пугай меня больше так! – строго предупредила ее мать и приобняв завела ее домой.

Отца дома не было. Но Эмили было не до него. Выплаканные Эмоции дали ей некое облегчение, она легла на кровать, закрыв глаза, попыталась успокоиться и отпустить ситуацию.

Со всей силы шарахнула входная дверь. Эмили подскочила на месте, ее ладони вспотели, по телу пробежала ледяная дрожь.

Пришел отец. Через пару минут послышался звон бокала. Эмили вздрогнула.

– Это конец, – протянула она про себя. – Неужели здесь моя вина?

Снова побежали по щекам слезы. На этот раз не обида, не грусть и даже не чувство вины, а безысходность, когда придется терпеть не меньше недели, пока отец придет в себя.

– Что и следовало ожидать, и даже не бери в голову! – войдя в комнату и глядя на Эмили, сообщила мама. – Еще вздумала плакать из-за него.

Мать уже, по-видимому, смирилась или она просто не подает вида, что ее расстраивает поведение отца.

Хотя да, это ведь уже не впервые, она действительно не обращает на это внимание.

Отложив книги в сторону, Эмили, задумавшись, свернулась в позу зародыша.

– Ну, он ведь обещал мне, что не будет больше, – про себя произносила Эм. – Он ведь говорил, что это последний раз.

Обняв огромного медведя, подаренного ей на конкурсе много лет назад, Эмили уснула.

Неожиданно включился в комнате свет, ослепляя глаза Эмили и ее матери.

– Где? Где моя бутылка? – с пеной во рту ворвался в комнату отец. – Куда дели, твари?

Мама, дотягиваясь, к выключателю рукой:

– Совесть имей, ребенку завтра в школу, спать ложись!»

Одергивая руку матери, отец снова включает свет.

– Выйди из комнаты! – не выдержав, Эмили крикнула ему.

– Закрой рот сказал! – полетели в ее адрес матерные фразы от отца.

Не переубедив его в том, что он сам выпил и не помнит, отец не собирался покидать комнату. Стоная и кряхтя, он лег на пол рядом с кроватью Эмили, продолжая вести разговор с кем-то в своей голове.

Утро. Оглушительный запах перегара в комнате. Эмили в спешке, хватая свою школьную форму, спешит переодеваться, чтобы скорее уйти. Позавтракав, мама с дочкой побежали в школу.

После уроков Эмили не спешила возвращаться домой, вернее, без мамы, она даже не собирается заходить в дом.

Конечно, часто бывало, что отец, поругавшись, уходил к своим сестрам или друзьям и через пару дней возвращался. Но у Эмили не было смелости идти и проверять его.

Сделав домашние задания в школе, Эми с мамой собрались домой. Внутренняя дрожь, сердцебиение, потные ладони и бесконечные противоречия: «Дома отец, не дома?»

Было одно желание у Эмили, чтобы он скорее вышел из этого своего состояния.

Почти дойдя до дома, Эм в первую очередь смотрела на окна. Если горит свет, значит все-таки он дома. Так и оказалось.

– Спит, с оставленным ключом в двери, – пытаясь вставить ключ в дверь, сквозь зубы выдавила мама. Осознав бесполезность действий в данной ситуации, Эмили с матерью пошли к бабушке.

Через пару часов Эм увидела в окне качающийся во дворе силуэт высокого мужчины. Разъяренная мать поспешила домой, вновь тратить свои нервы. Спустя некоторое время, не смотря на весь этот хаос, Эмили была вынуждена тоже вернуться в дом.

Это условное веселье продолжалось шесть дней. Эмили всегда жалко было отца, когда он выходил из этого состояния. Он всегда извинялся и внушал своими добрыми глазами ей доверие.

Эм, конечно же, верила ему, какой бы раз это не происходило, и иногда пыталась даже оправдывать.

Прошла неделя, проснувшись рано утром, Эмили поспешила проверить отца.

Он лежал на диване, глядя в одну точку, и увидев Эмили, прервал свой взгляд.

– Эм, – робким голосом позвал ее отец. Пару дней после выхода из его алкогольного состояния, он всегда был добрым и заботливым. Приготовит свою фирменную жареную картошку, нальет чай, выполнит любую просьбу. Поэтому у Эмили было какое-то двоякое отношение к состоянию отца.

Трезвый – чаще злой, пьяный – также, а когда что-то между, то сразу другой человек.

Сохраняя внутреннюю обиду на отца, Эмили не отреагировала на его зов. Войдя в ванную, Эм подошла к зеркалу. Но, услышав, тяжелое «Эх» своего отца, ей вдруг стало не по себе. Вонзающее чувство вины охватило Эмили. Он ведь пытался с ней заговорить, наверное, снова хотел извиниться. Ну а смысл? Сколько это уже может продолжаться? Внутренняя борьба, которая так и не приводила к успокоению Эмили, продолжалась еще долгое время.

Умыв ледяной водой свои опухшие от слез и бессонных ночей глаза, она вернулась обратно в свою комнату.

На протяжении всего дня, несмотря на продолжительные извинения отца, Эмили с ним так и не заговорила. Просидев весь день в своей комнате, со съедающим чувством вины, Эми всё никак не решалась пойти на примирение. Зато очень быстро с прежним отцом нашла контакт мама. Смеясь и поддерживая разговор с отцом, они обсуждали какую-то тему.

– Зачем? Ведь это никогда не закончится! – возмущалась Эмили. – Я устала так жить. Пустые, ни к чему не приводящие разговоры, ремонт, который не можем закончить уже несколько лет.

Эмили стыдно было приглашать кого-либо в дом, постоянно придумывая оправдания, почему у них всё никак не закончится ремонт. Но она никогда не могла высказать, ни отцу, ни матери ничего. В противном случае ее заест совесть вместе с чувством вины.

Глава 3
Подавление желаний

Новая школьная неделя началась продуктивно. Так как скоро уже весенние каникулы, учителя загрузили всех учеников проверочными и контрольными работами. Больше всего Эмили не любила геометрию, поэтому понедельник и четверг всегда для нее тянулись целую вечность.

На переменах, между уроками, девчонки обсуждали, кто что наденет. Куда они собирались Эмили не расслышала. А подойти она не решалась, так как после последнего случая, она стала ощущать себя лишней.

Конечно же, ей об этом никто не говорил, но чувства ведь не подводят. И какой-то негатив по отношению к Эмили от них явно исходил.

После тяжелых школьных дней, Эмили часто проводила время за компьютером. Искала новые подборки песен или занималась написанием рефератов к урокам.

В этот раз Эм занялась статьей, но ее работу прервало сообщение одноклассницы с вопросом, идет ли она на день рождение к однокласснику. Ответ был очевидным «Нет».

Приглашены были все, за исключением Эмили и еще одной девочки, с которой они как раз вместе сидели за одной партой и хорошо общались.

Теперь она поняла, зачем свои наряды обсуждали девчонки. Данная ситуация ввела Эмили в ступор. Ситуация за ситуацией заставляли Эм метаться в поисках рационального ответа, но его было не найти.

У нее возникали мысли, что, возможно, он просто забыл или не захотел приглашать, а не из-за презрения или ненависти к ней. Переубедить себя и не думать об этом – было невозможно.

Обстановка дома наладилась. Эмили была счастлива, что отец наконец-то взялся за голову.

Привычка отслеживать его настроение у Эм так и осталась. Каждый приход отца с работы Эмили тщательно сканировала, чтобы можно было понять, если ли повод у него снова сорваться.

Наступили долгожданные каникулы. Эмили позвонила ее подруга из соседней деревни и пригласила к себе на пару дней.

Пока мама была в школе, а отец на работе, Эм принялась собирать вещи, так как к вечеру за ней должны будут заехать родители подруги.

Вернувшись с работы, мама Эмили заметно была не в духе. С волнением, заучив заранее текст, о том, как она будет отпрашиваться у матери, Эм уже была готова выступить.

– Я хочу съездить, развеяться до подруги, – осмелилась сообщить Эмили. Ей всегда было тяжело что-то спрашивать у матери, так как в большинстве случаев она получала отказ.

– К кому это? – слегка нахмурившись, спросила мать. Эмили не понимала частую причину отказа или строгих ограничений даже в выходные.

– Почему ты только сейчас мне об этом говоришь? – с возмущением расспрашивала Эмили ее мама – Ставишь меня перед фактом.

– Но..Но ведь каникулы, – медленно протянула Эм.

– Я думала, мы на каникулах с тобой поклеим обои – развернувшись, вздохнув, мать направилась в другую комнату. – Езжай, сама справляюсь.

В интонации матери Эмили уловила обиду. Ей, конечно, обидно самой. Но если бы она уехала, ни за что бы потом не простила себя, обидев этим маму.

Эм известила подругу об изменении планов, не посвящая ее во все подробности. И вернувшись в свою комнату, села учить стихотворение по литературе.

Эмили пыталась научиться не обижаться, но это у нее плохо получалось.

Через время, домой пришел отец. Встречая его с порога, мама спрашивает, чем он будет ужинать, чуть ли не выплясывая чечетку перед ним.

Кстати Эмили заметила, что когда пытаешься угодить отцу, это скорее ухудшает его настроение, даже порой злит и раздражает. Поэтому когда он не в духе, Эм даже близко не подходит, чтобы лишний раз не испортить себе настроение и не убиваться в чувстве вины.

С одной стороны, когда отец был дома, мать становилась добрее и улыбчивее. Поэтому, что лучше, Эмили для себя так и не определила.

Сделав перерыв с заданиями по учебе, Эм взяла свой мобильник сделать пару снимков, как любят сейчас все современные подростки.

– Если ты ничего не делаешь, займись работой, – строго прозвучал голос мамы в дверном проходе комнаты.

«Неужели я и минуты не могу просидеть без дела?», – с возмущением про себя проговаривала Эмили.

Любое расслабленное занятие, к примеру, рисование или лепка, чем Эм занималась в свободное время, вызывали у нее сильное напряжение.

Но усиливалось оно с приближающимися шагами мамы к комнате Эмили.

Ведь определить ее реакцию и настроение по шагам было невозможно, но то, что сейчас наступит волна недовольств, было понятно без сомнений. Поэтому Эм подскакивала на месте, открывала учебники и продолжала заниматься уроками. Но и, не смотря на это, мама все-равно пыталась ее задеть любым способом.

То, что помнит Эми до сих пор во взрослой жизни – это бесконечное сравнивание ее с одноклассниками. Почему у Лизы пять, а у тебя четыре? Если у тебя четыре, выходит ты хуже знаешь предмет.

Наверное, таким способом она пыталась повысить успеваемость Эмили, которая итак имела по всем предметам пятерки, кроме алгебры и геометрии.

Отец после ужина, лежа на диване, смотрел телевизор. Заставить его что-то сделать по дому, было практически невозможно. Ну, если набраться смелости и быть готовым в процессе работы получить в свой адрес далеко на пару матерков, то, пожалуйста, добро пожаловать в мир пополнения словарного запаса.

Как же Эм раздражало поведение матери перед отцом. А может это была ревность?

Почему он достоин большего одобрения, чем ее дочь? Почему Эмили держит позицию жертвы? Не может подойти к родителям и высказать всё, что так давно сидит у нее внутри?

Нет. Наверное, слишком она уважала их и любила, хотя и злилась одновременно. Иной раз ей хотелось просто уйти, уйти в неизвестном направлении. Оставить обиды, напряженные отношения с одноклассниками и родителями, алкоголизм отца. Но всё тщательно взвесив, Эмили не придавала особой важности этим желаниям.

Каникулы пролетели молниеносно. Очень расстроил тот факт, что про обои, которые стали причиной обиды, мать Эм так и не вспомнила.

Глава 4
Психосоматика

Постоянный синтез и анализ мыслей в голове у Эмили, приводил ее к большому эмоциональному истощению. У Эм начались головные боли.

Любой специалист знает, с чем могут быть связаны боли различной этиологии у детей и подростков за исключением, разумеется, органических заболеваний и патологий органов и их систем.

Детям выгодно болеть. Когда ребенок болеет, к нему приковано огромное количество внимания и хорошего отношения (настроения). Недополучая это обычным «здоровым способом», дети часто симулируют. Также часто, действительно, могут иметь место реальные боли, включая головные. Это уже называется психосоматикой, при которой все физические боли и заболевания имеют исключительно психологическую основу.

Эмили не симулировала головные боли, но они были далеко не органического характера. Бесконечные приемы у невропатолога не давали результатов. Несколько лет назад из-за головокружений, Эмили бросила музыкальную школу. Тогда врачи ей диагностировали внутричерепное давление.

Также Эм стала замечать, что находясь дома в одиночестве, она забывает о головных болях, ее будто всё перестаёт тревожить. Но в присутствии родителей, особенно ее матери, у Эм иссякают силы на какие-либо, даже мелкие дела. Ее утомляет чьё-либо присутствие. Для Эмили лучше находиться в одиночестве, и к этому очень быстро она привыкла.

Близился конец учебного года. Эм уже старалась, но всё-таки ещё никак не научилась не обращать внимание на бесконечные пьянства своего отца. Каждый раз, будто впервые, это по-прежнему расстраивало ее.

Свое шестнадцатилетие Эмили отмечала дома, точнее с родственниками. У нее особо не было подруг, только Ника. Но она даже если пообещает, может не прийти или заскочить на час и уехать по делам. Хоть и собирались одни родственники, настроение было все-равно праздничное.

По традиции с братьями и соседями выходили играть в бадминтон, после чего все расходились и становилось грустно.

Отца почему-то никогда не было дома в день рождение Эмили. Либо он был в запоях, либо просто не приходил в этот день. Ну, естественно, появлялся на следующий день и с пустыми руками.

Да даже не в подарке дело, а просто в его присутствии рядом. Есть дети, у которых родители давно разведены, а отцы по праздникам навещают и поздравляют своих детей, но здесь полностью противоположная ситуация. Но Эмили быстро отходит от обиды и спустя несколько дней уже забывает обо всем.

Всё лето по традиции прошло на дачном участке – вернее около четырех раз в неделю. Когда было достаточно много работы на огороде, Эми, мама и бабушка оставались с ночевкой. Но Эмили не любила ночевать в сыром, маленьком домике с мышами и комарами. Один только запах одеяла запомнился ей точно на всю жизнь – пропитанный сыростью и легким мышиным ароматом.

Однако были и свои плюсы. Так как в домике отсутствовало электричество, приходилось пользоваться свечами. Поэтому здесь не поспоришь об уюте и романтике.

Работа работой, но отдыхать ведь хотелось. Порой Эми завидовала девчонкам из больших городов, что у них есть время на прогулки с друзьями, разнообразие вечеров. Но для Эмили было страшно до дрожи зарекнуться о поездке к подруге в деревню или же о прогулке с ней недалеко от дома. Ей удавалось вырваться раз или два раза в неделю, но приходилось возвращаться раньше времени, так как звонила мать и находила причину поторопить Эм обратно домой.

И что самое интересное, Эмили ведь на тот момент уже закончила девятый класс, а отношение родителей к ней никак не менялось.

Отец по-прежнему через каждые две недели уходил в запой дней на десять. На время его пьянок мы всегда возвращались с огорода домой, не оставались с ночевкой. У отца могут вспыхнуть разные мотивы и идеи: помнится, как ему взбрендило принести топор из гаража и разрубить диван на несколько частей, причем на глазах у Эмили. К чему это было до сих пор непонятно.

От отца на огороде редко был толк. Ну, только если посадить и выкопать картошку. А так он только приезжал за Эм и ее матерью, причем для него нужно было еще организовать чай и накрыть стол.

Так и пролетело все лето. Перед первым сентября отец предложил Эмили поехать с ним за город на рыбалку. Перед поездкой они даже вместе сходили в магазин и купили все необходимое. Наверное, это был первый выезд с отцом за город еще и по его желанию. Приехали они к огромной реке, погода еще была довольно хорошая, только мошка навязчиво стремилась попасть в глаза, что ничего от нее не спасало.

В этом месте отец рыбачил впервые, поэтому и предположить не мог, что у него рыба то не пойдет. В итоге около часа отец промучился, затем пнул с психом обратно в воду свой небольшой улов и стремительно направился к машине, махнув Эмили рукой.

Эм была шокирована его поведением на трезвый ум, они сели в машину и уехали. Всю дорогу отец молчал, пока у него не пробило колесо. Здесь то и начался весь кошмар. Наверное, проще было указать тех, кого он не покрыл матом в этот вечер, чем людей кому от него не досталось..

Когда отец просил Эмили подать ей инструменты, у нее тряслись руки, так как в случае недопонимания или подачи неверного инструмента она запросто могла получить в ответ пару матов и унижений вроде «слепой курицы» или «рук не из того места». После этого случая Эмили больше не изъявляла желания куда-либо поехать с отцом.

Глава 5
Серая мышь

Сентябрь оказался тяжелым.

Первые дни учебы тянулись настолько медленно, что казались вечностью все годы обучения в школе.

На первом уроке Эми наблюдала счастливые лица одноклассников, которые обнимались и дурачились, словно не виделись целый год. Но ее ничего не радовало, даже, наверное, наоборот раздражало, ведь учиться в этом классе ей еще два года.

Несмотря на то, что Эмили сидела за одной партой с одноклассником хорошистом, постоянно чувствовала агрессию и несерьезное поведение по отношению к себе.

Откуда же она сделала такой вывод? Да просто с того, что к остальным девчонкам кроме двух не так давно пришедших в этот класс у него было дружелюбное отношение, без дурачеств и оскорблений (пусть даже и в шутку). Но Эми учится с нулевого класса со своими одноклассниками и не понимала причину подобного отношения к ней.

Через несколько дней Эм пересела к однокласснице Надин, с которой более менее хорошо общалась. После этого они даже сблизились и последние два года в школе всегда были вместе.

Надин тоже простая, скромная девчонка, ни один раз ей приходилось терпеть бессмысленные насмешки одноклассников. Этим с Эмили они были похожи, что не могли дать отпор пару лишними матерками.

Каждую осень в рамках школы проводились соревнования по баскетболу, Эми не участвовала, так как у нее было освобождение по состоянию здоровья. Она ничего не имела против соревнований и увлечения ее одноклассницами баскетболом, но каждый раз кто-то да старался копнуть под нее.

Поздним вечером, когда Эми села за компьютер, как и все адекватные подростки, надумала в социальной сети разместить высказывание. Оно было адресовано можно сказать в никуда, так как Эм решила в таком виде встать на защиту себя и Надин, чтобы пускай обидчики если не увидят, но заметят, когда смогут перейти в профиль Эмили.

Через пару минут поступило сообщение от одноклассницы, с которой она вообще практически не пересекалась в классе. Сообщение выражало страшное недовольство высказыванием Эми, приняв его за понтовитость и пафосность.

Ну, а разве человек не имеет свободы слова, когда здесь нет ничего оскорбительного? Одноклассница продолжала настойчиво осуждать Эми и упрекать ее в неправильности изложения мыслей. Что в школе ее все давно гнобят и ее поэмы никому не интересны.

Эмили здесь решила дать отпор, осадив одноклассницу соревнованиями. В результате для Эм была назначена стрелка, ну так сказать драка – думаю, вы понимаете о чем я. Жаль, что не было человека, который бы соответствовал возрасту Эмили, чтобы постоять за нее, обнять, защитить. Что же она такого сделала, что заслужила такое обращение к себе?

На другой день ей было страшно пойти в школу. А кому она могла это рассказать? Маме? Чтобы ее одноклассники потом насмерть забили где-нибудь за углом школы.

Эмили пошла на занятия, но не могла смотреть в глаза однокласснице, которая закатила вчера скандал на ровном месте. Как серая мышь, ни с кем не разговаривая, Эм продолжала ходить в школу.

Спустя несколько месяцев, кажется, все нормализовалось. С ней по-прежнему мало кто разговаривал. По причине того, что Эми не могла выносить длительного эмоционального напряжения, всякий раз она пыталась загладить конфликт, пытаясь сделать что-то хорошее для ее же обидчика.

Единственное, что повлияло на взрослую Эмили – у нее так и не сформировался опыт общения с парнями. Каждый раз, когда к ней кто-то подходил, она закрывалась с мыслями, что ее хотят унизить или сказать что-то неприятное.

Когда Эмили была в восьмом классе, она общалась с парнем, который был старше ее на два года, через смс сообщения. В то время не было современных месенджеров, всех выручали обычные сообщения со стандартным сигналом.

Так как Эми днем занималась уроками, вечер она посвящала общению. У них не было никаких отношений и слов о признании в любви. Они даже ни разу не встретились, хотя учились в одной школе.

В одну из ночей, когда Эми ложилась спать, она стремилась всегда прятать свой телефон, так как у мамы была привычка читать сообщения. И каждый вечер, неважно с кем общалась Эм – пускай даже это были подруги, она укрывалась одеялом с головой и максимально тихо печатала сообщения. Но кнопочный телефон едва позволял бесшумно набирать буквы, поэтому не всегда получалось оставаться незамеченной мамой.

Услышав любой звук или свет от телефона, мать буквально вырывала телефон у Эм из рук, читая при ней сообщения, которые были адресованы явно не матери.

Эмили не могла ничего сказать. Разъяренные глаза матери рылись в архивах сообщений с парнем, с которым общалась ее дочь. После того раза у Эм не было больше желания знакомиться с парнями даже ради простого общения. Поэтому проще было ни с кем не общаться, в особенности с мужским полом.

Новый год в этом году отмечали втроем – Эм, ее мама и бабушка. Где же был отец? А его на днях забрала полиция. В этот раз он довел Эми до нервного срыва, обещав ее убить. Ну, и не обошлось без поднятия руки на мать Эмили.

На тот момент, это был самый действенный способ, так как за неделю он пришел в себя в изоляторе, но по возращению домой не разговаривал ни с кем около двух недель, так как обиделся, что его так надолго изолировал.

Давно дома не было так спокойно, пока отец не вернулся. Теперь снова поневоле приходилось контролировать его настроение, чтобы не отгрести и если что успеть выбежать из квартиры.

Наверное, только в классе десятом Эмили не срывалась на отца, так как понимала, что все-равно он будет поступать по своему. Не могла она заставить его бросить пить или начать по-другому относиться к ней. Нет. Отец не слушал никого, кроме своих родных сестер, которых маме приходилось вызывать, когда он напивался и поднимал руку на нее и Эмили.

Наблюдая в окно, частенько Эм восхищалась и даже завидовала своим соседям, когда они всей семьей ездили отдыхать или отцы со своими детьми проводили время. Но она ведь даже попросить отца не могла помочь ей в чем-либо, он всегда отвечал, что не умеет, либо занят. Поэтому Эмили ничего не ждала, даже подарков на день рождения или на новый год. Он никогда не дарил ей ничего. Ну, только если Эми выпросит что-то, показав фотографию и место, где это можно купить, тогда да, отец будет не против, и, возможно, даже не забудет. Хотя Эмили была готова от всего отказаться, лишь бы отец навсегда бросил свое пристрастие к алкоголю.

Остальные месяцы до конца учебного года пролетели в том же ритме, как и предыдущие. Ну, и лето, впрочем, было однотипным.

Только вот следующий год заметно потрепал нервы. К Эмили на ровном месте начал докапываться одноклассник. Неважно, где она находилась – у доски, сидела за партой, проходила мимо него. Бывало такое, когда ему сносило голову, и он мог пристать к абсолютно любому. Но ведь в классе заступались все за того, кого он пытался обидеть, чего как раз таки не было у Эмили. Единственный человек, который заступился за Эм – учительница алгебры, после чего одноклассник смог хоть как-то остепениться, но ненадолго.

До конца его угомонить смог только звонок отца Эмили. Тогда она впервые попросила его помочь заступиться за нее. Как ни странно отец выполнил ее просьбу и обидчик угомонился.

Весь учебный год Эмили готовилась к экзаменам, даже на уроках. Обстановка в классе наладилась только в последний год обучения, ведь все наконец-то взялись за голову и пытались сосредоточиться на экзаменах. Эмили уже размышляла о поступлении. Для нее это было еще недостижимо и в то же время так интригующе, что ее ждет в этой новой жизни.

Выпускной после одиннадцатого класса ничем не отличался от девятого. Ну, если только тем, что ей не пришлось убегать из дома босиком до бабушки от пьяного отца, который кричал ей вслед страшные слова: «Я тебя породил, я тебя и убью».

Тогда у нее вместо свойственного всем праздничного настроения была непрекращающаяся истерика. Ведь когда тебе звонит одноклассница со словами мы уже выехали, а ты значит стоишь босиком, с невысушенными волосами, да еще и не в своей квартире.

Отличий не было и в том, что как бы ни хотела Эми видеть своего отца на выпускных вечерах и вручении диплома, он так и не появился. Собственно как и на ее выступлениях.

Свой день рождения Эмили отметила в этом году в небольшом кафе с девчонками, с кем она хорошо общалась. Круг друзей был небольшой – примерно около трех, четырех человек.

Из-за того, что Эми практически ни с кем в классе не общалась, расставаться ей было со всеми совсем не грустно, за исключением двух-трех девчонок. После удачной сдачи экзамена, Эм со своей мамой отправились в столицу поступать в университет.

Часть 2

ВЗРОСЛЫЙ – РЕБЕНОК

Глава 6
Непринятие себя

Когда только начался учебный год, погода стояла невыносимо жаркая. Эмили еще не могла привыкнуть к большому городу, поэтому передвигалась по карте.

В один из дней, после учебы ей нужно было поехать в студенческую больницу и прикрепиться в обязательном порядке.

Войдя в автобус, Эмили почувствовала легкое недомогание – резко закружилась голова и потемнело в глазах. Духота сковывала дыхание, ей казалось, что становилось тяжело дышать.

На следующей остановке, Эмили в поту выбежала из автобуса и села на ближайшую скамейку. В недоумении, что с ней произошло, она испытала страх снова поехать на автобусе. Спустя некоторое время Эм приняла решение отправиться домой пешком.

В университете все было хорошо. Эмили очень переживала, что у нее могут не сложиться отношения с одногруппницами. Но в принципе она нашла общий язык со всеми.

Наверное, везде есть подобное, когда делятся на небольшие кучки и общаются между собой. Странно, но у Эм такого не было никогда.

Может здесь вывод, что она в итоге ни с кем так хорошо и не общалась? Скорее у нее было нейтральное отношение к большинству – говорили по делу, виделись тоже по делу. Ну, так было три – четыре человека, с которыми она могла куда-то выйти за стенами университета.

Самочувствие Эми нормализовалось. Конечно же, она была у врачей и ее состояние вполне объяснимо – ослабленный организм. Очень сложно привыкнуть к огромному городу, хотя спасало еще то, что она жила не в общежитии, а у близких родственников, поэтому морально ей должно было быть легче.

Но, к сожалению, долго Эмили привыкала. По ночам приливала такая грусть и тоска, что хотелось все бросить и уехать домой, но каждый новый день обещал быть другим в надежде, что все образуется, что Эмили привыкнет к этой нелегкой жизни и у нее появлялись силы снова постараться не грустить.

На первом курсе Эмили часто ездила домой и вместо того, чтобы участвовать в активной жизни университета, она посвящала все свое время учебе.

Эм перфекционист и трудяга, это заложено у нее с детства. Поэтому она зубрила все предметы, даже те, которые не были профильными, ведь важно было не получить плохую отметку.

Даже приезжая домой, Эм тащила с собой груду учебников.

В один из дней на сайте университета Эмили увидела объявление, что набирается команда активистов и творческих личностей. Каждый год для первокурсников проводится кастинг.

Эми изначально испугалась, что вряд ли сможет их чем-то покорить, ведь она из небольшого провинциального городка, а придут на кастинг наверняка столичные студенты и она только опозорится перед ними.

С трудом заставив себя, после занятий Эм пошла на кастинг. Когда она подходила к залу, были уже слышны голоса выступающих студентов.

Легкий мандраж и сильное волнение будто бы отговаривали Эмили делать шаг за шагом, но она заставляла себя и настойчиво шла.

– Следующий, – крикнул кто-то в микрофон.

Больше никто не выходил на сцену, и Эм поняла, что сейчас ее очередь.

Сердце стучало так, что, казалось, выпрыгнет из груди. Но Эмили уверенно продолжала двигаться к сцене. Перед началом своего выступления она представилась и резко зазвучала музыка.

Волнение сразу отступило, как только Эм поднесла к себе микрофон. По лицам присутствующих в зале было сложно не заметить, что они были удивлены выступлением Эми. Она выступила действительно хорошо. И как только ее начали хвалить, Эмили засмущалась, опустив голову вниз, и будто бы в пол произносила шепотом «спасибо».

– Следующий, – снова зазвучал чей-то голос в микрофон.

Эм спустилась со сцены и направилась к выходу.

– Девушка, подождите, – окликнул ее мужской голос. – Вас попросили вернуться.

Эмили подошла к студентам старшекурсникам, которые как раз таки и были членами жюри. Она, конечно, всего ожидала, но, то что ей сказал один из них.

– Вы что-то хотели нам сказать? – устремившись взглядом на Эм, спросил один из них.

– Н-н-нет, – будто бы, заикаясь, протянула она.

– Ну, вы на сцене, что-то говорили, когда спускались.

– А это, – словно осенило ее. – Вам показалось, это я так просто, – сама не поняв, что сказала, Эмили засеменила обратно к выходу.

– Мы вам перезвоним,– кто-то крикнул ей в след.

Эмили до выступления заполнила анкету, оставив свой номер телефона, по которому с ней после удачного выступления должны были связаться. Но, к сожалению, ей никто так и не позвонил.

«Я уверена, что дело во мне. Конечно, кто захочет взять к себе странную девушку, которая сама с собой разговаривает. Я ведь просто сказала шепотом – спасибо – на их похвалу и комплименты. Неужели это выглядело глупо со стороны? Мне, правда, неудобно и неловко, когда меня хвалят, я чувствую себя не в своей тарелке. Наверное, я просто не привыкла к тому, чтобы меня хвалили. Эх…» – грустно вздохнула Эмили. – Наверное, просто не судьба.

Глава 7
Долженствование – путь к болезням

Не пройдя кастинг, все свои силы Эм направила снова на учебу. Не смотря на ежедневные, а иногда даже ночные зубрежки домашнего задания, ей частенько приходилось получать не очень хорошие балы.

Это било по ее самооценке. Эми не могла этого допустить и любой ценой старалась добиться справедливости у преподавателей. На одном из занятий по религиоведению Эмили смогла отхватить незачет за реферат, что в итоге у нее на нервной почве появилась аллергия, которая не давала знать о себе более пяти лет.

В седьмом и восьмом классе у Эми на ровном месте выскочили аллергические пятна. Сначала они с матерью не придавали этому значения. Но в один из дней Эм посмотрела на себя в зеркало и не узнала свое лицо. Она выглядела так, словно избили крапивой все ее худощавое тельце. Впервые, Эми увидела, как у нее на глазах по всему телу появляются красные пятна. Истерика, крики. Мать с отцом сразу отвезли ее в больницу, в которой она пробыла всего три дня. Ей тогда прокапали систему и все очень даже быстро нормализовалось. После выписки из больницы периодически Эмили наблюдала небольшие новые высыпания, но появившись, они могли исчезнуть уже через несколько минут и появиться в другом месте. Не сказать, что она была спокойна и не обращала внимание на это, скорее наоборот. Попасть в больницу – был ее главный страх.

Спустя несколько месяцев Эмили снова попадает в больницу. На тот раз все было уже крайне серьезно. Высыпания были не мелкие как несколько месяцев назад, а довольно крупные, даже представляли, так сказать, из себя крупные горошины. Эм особо не расстроилась. Она знала, что отлежится три дня и снова сможет вернуться в прежний ритм. Мама привезла Эмили в больницу, врачи уже были знакомы с ней и знали, какие процедуры назначать. Сразу же Эм была отправлена под капельницу. Она лежала на кушетке, и подняв голову пыталась сказать маме, чтобы та не приносила ее вещи, а попросила медсестру после системы отпустить домой. Мать кивнула ей головой, улыбнувшись, и продолжила стоять.

После капельницы Эмили перевели в отдельную палату, в которой она лежала одна. Эм долго плакала и отпрашивалась домой, но близкие за нее переживали и лучший вариант был оставаться в больнице.

Проснувшись на следующий день в больнице, Эми не могла повернуться от сильной боли в спине и руках. Решив, что это все от непривычки и неудобной кровати, сменив положение, она снова попыталась заснуть. Но когда поняла, что едва может пошевелить своими бровями, тут же вскочила и побежала к зеркалу. Взглянув на свои руки, она увидела огромные шишки размером в грецкий орех. Такие же припухлости у нее были и на лбу, что в итоге и обосновы-

вало неподвижность бровей. Эмили отбросила зеркало и ринулась к телефону звонить матери. Через полчаса мать была уже у нее в больнице.

Врачи разводили руками. Они эмоционально что-то рассказывали о том, как проходит лечение – что лечат по той же схеме, что и в последний раз, но почему-то результата нет.

Эмили была готова уже на всевозможные процедуры, лишь бы скорее ей стало легче. Она не могла прикасаться к своему телу, боль была настолько сильной, словно это не аллергические пятна, а гематомы от ушибов.

Эми пролежала в больнице еще три дня. Лечение было неэффективным. Вечером она ложилась спать с опухшим лицом, а утром просыпалась с опухшими руками. Этот круговорот казался бесконечным. В результате чего Эми даже отчаялась.

Окна из ее палаты выходили на морг и каждое утро, забравшись на подоконник, Эм думала о смерти. Она не боялась умереть, но когда Эмили сообщила о своих мыслях родителям, они тут же примчались в отделение и забрали Эм домой, собравшись в этот же вечер везти ее в столицу на лечение. Перед выпиской, врачи решили сделать ей гормональный укол, который имел за собой множество неблагоприятных для ее будущего последствий, но выхода не было.

На следующее утро Эмили со своей матерью уже были в столице. Сразу с поезда они помчались на прием к аллергологу. Но самое интересное, когда врач попросил показать пятна, которые так долго мучили Эмили, их не оказалось на ее теле. Врач не поверила своим глазам, но все-равно назначила букет анализов и обследований. После того момента, когда у Эмили где-то выскочит любое непонятное красное пятно, ее сразу бросает в пот до дрожи.

Именно так и оказалось в университете.

Врач, к которому так стремительно помчалась Эм после занятий, смело заявил, что высыпания вышли на нервной почве.

После этого, Эмили максимально старалась не нервничать и не относиться к учебе как к смыслу ее жизни. И, казалось, это помогло. Эм, действительно, начала уделять больше времени себе, но в важные моменты и периоды сдачи зачетов и сессий она продолжала переживать.

Эми не обращалась к психологам, такие расходы были явно ей не по карману. Стараясь справиться со своей внутренней борьбой сама, она находила силы, направляла их в учебу, но продолжала сомневаться в своих знаниях.

Бесконечная неуверенность в себе лишала ее важных мероприятий и концертов. Она словно потерялась в этом большом городе. Каждый вечер Эмили продолжала вытирать слезы, а утром с трудом заставляла себя отправиться на занятия.

С одногруппницами у нее не возникало проблем. Перед поступлением Эми молилась, чтобы хотя бы здесь у нее сложились хорошие отношения со сверстниками.

Общалась Эмили со всеми, но не так близко, как хотелось бы. Общение практически не выходило за рамки учебы – посиделки в столовой и перерывы в библиотеке. Хорошие отношения у нее были с сестренкой, которая младше Эм на три года. Они всегда выходили куда-нибудь вместе и для Эмили этого было больше, чем достаточно, ведь остальную часть времени она посвящала учебе и тоске по дому.

Но тоска по дому у нее быстро прекращалась, когда Эми приезжала и ее встречал дома в хлам пьяный отец, который даже на ногах не стоял.

Эмили было жаль мать. Несмотря на его бесконечные пьянки, она так и продолжала это терпеть.

Практически на все праздники Эми приезжала к матери и каждый раз видела одну и ту же картину с участием невменяемого отца. Уезжать было всегда грустно и страшно, ведь неизвестно, что на него может найти в пьяном состоянии.

За первый год обучения в жизни Эм, кроме как сдачи двух экзаменов и защиты рефератов, ничего интересного не произошло. И как только она сдала последний экзамен, сразу уехала на все лето домой.

Чтобы не сидеть целыми днями дома, Эмили устроилась на работу в детский центр и занималась творчеством с детьми. В остальное время она разучивала новые песни и выступала на концертах в своем городке.

Этим же летом первый раз в жизни они решили выехать всей семьей на отдых в горы. Эмили, мать, отец и бабушка на машине отправились отдыхать.

Это время было каким-то особенным и волшебным. Они никогда никуда не выбирались все вместе, кроме как съездить на огород и там же сходить на речку. Хотя Эм не помнит ни одного раза, чтобы с ней когда-то ходил отец. Она была всегда с мамой.

Глава 8
Синдром отличницы

Второй курс выдался не похожим не первый. Хотя бы потому, что Эмили опоздала на первое занятие с новым преподавателем.

Чтобы хоть как-то разбавить рутину и разнообразить жизнь, Эм решила найти работу.

Ее сразу заинтересовала вакансия аниматора. Задача аниматоров – грамотно и весело проводить детские праздники. Опыта у Эмили не было, но она загорелась и безумно хотела попробовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.